

Мн. песни Н. писал в соавторстве с известными советскими композиторами: Д. Ф. Тухмаиновым, Я. А. Френкелем. Стих. Н. использовались во мн. выступлениях эстрадных артистов.

Немалая часть поэзии Н. посвящена героической тематике («Последний бой», «Сталь», «Время Русь собирать», «Прохоровское поле», «Русский марш»). Н. с восхищением и благодарностью вспоминает о своем знакомстве с С. П. Королевым. Особым этапом своей жизни Н. считает фильм М. Донского «Надежда», в котором сыграл роль Г. М. Кржижановского. Кроме военных и героических, у Н. в запасе множество песен и стих. лирической и сатирической тематики. Ранние тексты Н. были пронизаны лирикой («Мы», «Последняя электричка»), а порой и юмором, более поздние отличаются жестким, политическим окрашенным содержанием («И снова выборы, и снова голосуем...», «Желаем мы тебе, Америка, всего, что ты желаешь нам...»).

Н. активно участвует в общественной и политической жизни, ездит по стране с концертами, встречается со зрителями. Является президентом межрегионального кинофестиваля военно-патриотического кино «Форпост». Лауреат лит. премий им. Твардовского и Есенина. В 2001 СП России присудил Н. премию «Сын Отечества». В 2002 по решению коллегии администрации Кемеровской обл. и областного Совета народных депутатов за большой вклад в развитие отечественной культуры награжден медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» 1-й степени. В 2003 Русская Православная церковь наградила Н. орденом Преподобного Сергия Радонежского.

Песни и стих. Н. издавались в основном в подборках в периодических изданиях, таких как ж. «Молодая гвардия», «Дружба», «Аврора». В настоящее время готовится к изданию большая книга (предположительно под названием «Время Русь собирать»), в которую войдут не только песни и стих., но и проза поэта.

Соч.: Насильно мил не будешь! [Музыкальная комедия по мотивам пьесы Г. Квитка-Основьяненко «Шельменок-денщик»]. М., 1978; Моя весна, моя победа! [Лит. материалы к празднованию 40-летия победы в Великой Отечественной войне]. М., 1984; Люблю тебя, Россия! Песни на стихи М. Ножкина. М., 1986; Уроки правды: [Лит. материалы для концертов]. М., 1989.

Лит.: Ягункова Л. Жду своей роли // Советский экран. 1972. № 12. С 8–9; Лернер Л. Певец, поэт, киноактер // Московская правда. 1973. 21 янв.; Белостоцкая Е. [Рец.] // Труд. 1973. 18 марта; Черкашин Н. Живое слово песни // Красная звезда. 1974. 12 янв.; Шилова И. Ножкин М. М., 1975; Шилова И. Свой выбирая путь... // Советский экран. 1982. № 6. С. 14–15; То же // Экран 81–82. М.,

1984. С. 82–84; Исканцева Т. [Рец.] // Спутник кинозрителя. 1986. № 3. С. 20; Ларионова Н. [Рец.] // Кинокалендарь. М. 1987. Вып. 1. С. 7–8; Ильин А. Отражение в Зазеркалье // Экран и сцена. 1991. 7 марта. № 10. С. 7; Овсова М. Как дела? Из серии «Никаких интересов» // Московский комсомолец. 1992. 18 авг. С. 3; Лауреаты премии им. Александра Твардовского «Василий Теркин» // Лит. Россия. 1995. 28 апр. № 17. С. 11.

Е. И. Жукова

НОСОВ Евгений Иванович [15.1.1925, Толмачево Курской обл.— 12.6.2002, Курск] — прозаик.

Родился в семье слесаря. В 1927 семья переехала на Украину, в г. Артемовск, где отец работал на стройке. В 1929 вернулись в Курск, отец Н. поступил на завод котельщиком, а мать туда же сетопробойщицей. Мальчик был в курсе всех заводских дел. Позже эпизоды из производственной жизни семьи встретятся не в одном произведении Н. Так, рассказ «Мост» (1961) предваряет посвящение: «Памяти отца моего, Ивана Георгиевича Носова,— рядового котельщика первых пятилеток». Каждое лето Н. проводил в деревне у деда с бабкой: «Неграмотная крестьянка, не умевшая читать, она неведомо откуда наизусть знала кое-что из Пушкина, Некрасова, Кольцова, была неисчерпаема на сказки, но и сам ее повседневный язык <...> был сущим кладом. Быт, домовая и дворовая утварь того времени тоже хранили много понятий, теперь уже почти утраченных...» (Носов Е. **Что бережет моя память** // Советская культура. 1978. 29 авг.). В школе Н. увлекался математикой и мечтал стать инжене-

Е. И. Носов

ром. Но началась война, и в 1943, после окончания 8 классов, Н. ушел на фронт. Солдатом-артиллеристом воевал в армии маршала К. К. Рокоссовского, довелось форсировать Днепр, брать Минск, польский город Белосток. Зимой 1945 на подступах к Кенигсбергу Н. был тяжело ранен, полгода лечился в госпитале. Потом он опишет это в рассказе **«Красное вино победы»** (1969) (см.: Земля Евгения Носова / Интервью Т. Земсковой // Лит. Россия. 1984. 21 сент.).

По возвращении с фронта Н. поступил в 10-й класс дневной школы, пропустив 9-й. В гимнастерке и сапогах, с «раненой рукой и пенсионным удостоверением в кармане» он мало походил на ученика. Весь его жизненный опыт к этому времени, как и у героя рассказа **«Шумит луговая овсяница»** (1973), — детства и война — «из детства вынырнул прямо взрослым парнем. Минута юности».

После окончания школы Н. отправляется в Среднюю Азию, в г. Талды-Курган, устраивается цинкографом и художником-ретушером в газ. «Семиреченская правда». Здесь же в 1947 появились его первые публикации.

В 1951 Н. возвращается в Курск, работает в областной газ. художником-ретушером. «Судьба моя сложилась так, что я вошел в литературу не через Литинститут, а с полевых дорог журналистики», — вспоминает Н. (Тишина и биение сердца / Интервью М. Ломунова // Лит. Россия. 1981. 9 янв.).

Первый рассказ Н. **«Радуга»** с его же иллюстрациями был опубликован в одноименном курском альм. в 1957. В 1958 были опубликованы рассказы **«Портрет»**, **«Во поле березонька стояла»**, **«Последняя дорога»**, **«На карповой ферме»**, **«Зимородок»**, **«Чирки»**, в курском изд-ве вышла первая книга Н. **«На рыбацкой тропе»**. В 1959 в Курске вышла еще одна книга Н. — **«Рассказы»**.

В ранних произведениях Н. уже вполне проявил свой почерк — неброская «акварельность» его письма всегда основательна, ясна, отточена до мельчайших деталей. «Наблюдательный живописец, он умело отбирает подробности бытия, звуки, краски, порой незаметные равнодушному, суетному или просто не умеющему „видеть“ глазу. В свои этюды он впускает животных, птиц, насекомых, заставляет читателя наклониться к самому скромному полевому цветку...» (Подзорнова Н. На тысячу верст кругом Россия... // Лит. Россия. 1973. 21 сент.). При этом Н. предстает не просто созерцателем природы, но высвечивает философский взгляд на течение земной жизни. В рассказе **«Живое пла-**

мя» героиня тетя Оля, глядя на расцветшие «живым пламенем» маки на клумбе и через 2 дня закончившие свое цветение, постигает некий философский смысл гибели своего сына-летчика, протаранившего вражеский самолет: «А я как-то раньше без внимания к маку-то этому. Короткая у него жизнь. Зато без оглядки, в полную силу прожита. И у людей так бывает...» В военной теме Н. никогда не расскажет о «громе победы», о ярком мгновении подвига, в его произведениях большие события звучат либо как в «Живом пламени», метафорично, либо по-крестьянски застенчиво, сдержанно, но обязательно они выявляют свое сущностное значение, как, например, в очерке **«Фронтовые кашевары»** (1975).

Первый крупный успех Н. принес опубликованный в Москве сб. **«Тридцать зерен»** (1961). Притчей о смысле творчества и смысле бытия прозвучал заглавный рассказ книги. «Кто ты? — Я — Человек <...> — Что такое человек? Объяснить это маленькой глупой синичке было очень трудно. — Видишь нитку? Она привязана к форточке... Можно потянуть за нитку, захлопнуть форточку, и ты будешь поймана. <...> Я этого не сделаю. Это и называется у нас — Человек. <...> — А что такое работать? — <...> Все люди должны что-нибудь делать. Этим они помогают друг другу».

Заметной вехой в биографии Н. стала учеба на Высших лит. курсах при Лит. ин-те им. М. Горького, которая продолжалась до 1962. Здесь он познакомился и подружился со своими однокурсниками: В. Астафьевым, Б. Можаяевым, В. Беловым. «Хорошее время! Счастливые дни! — вспоминает В. Астафьев (Как тот заречный огонек... // Лит. Россия. 1973. 17 янв.). — На курсах в Москве мы как бы спешили прожить, договорить, допраздновать то, что было отпущено нам сделать в молодости, чему помешала война». Здесь же Астафьев имел возможность наблюдать за тем, как рождаются произведения Н.: «Нет среди знакомых мне писателей никого другого, кто бы работал так медленно и надсадно. Мне доводилось видеть рукописи его рассказов в авторский лист размером. Этот рассказ, как яичный желток, был вылуплен из рукописи в страниц полтора. И каждая из этих страниц отделана так, что хоть сейчас в типографию сдавай. <...> Перед такой маелной работой я склоняю голову». По признанию Н., он сохранил эту манеру работы на всю жизнь — пишет трудно, не признает правила «ни дня без строчки», потому что не садится за стол без особой творческой сосредоточенности.

В 1961 в Курске вышел сб. Н. **«Где просыпается солнце?»**. Адресованный детям,

он удивляет и трогает взрослого читателя. В вошедшей сюда повести **«Моя Джомолунгма»** психологически точно переданы писателем столь далекие юношеские ощущения и мысли, то смутенное состояние души, которое бывает перед входом во взрослую жизнь. В автобиографических рассказах **«Дом за триумфальной аркой»** и **«Мост»** герой еще мальчик; Н. как бы вновь проживает свое детство, но при этом видит происходящее глазами умудренного опытом человека и вкладывает в него понимание взрослого человека. Впоследствии этот сб. неоднократно переиздавался в центральных изданиях. В 1963 часть его рассказов вошла в др. книгу — **«Дом за триумфальной аркой»**. В ж. «Новый мир», «Наш современник», «Огонек», «Смена» в 1960–70-е печатаются новые рассказы Н.: **«Багульник»** (1964), **«Белый гусь»** (1964), **«Есть ли жизнь на Марсе?»** (1965), **«Объездчик»** (1966), **«За долами, за лесами»** (1966), повесть **«Затмение луны»** (1966), **«Пятый день осенней выставки»** (1967), **«Красное вино победы»** (1969), **«Шумит луговая овсяница»** (1973) и др.

Меру жизненных и философских ценностей Н. ищет в повседневном, будничном бытии героев. (Не случайно критика сопоставляла рассказ **«Шуба»** с гоголевской «Шинелью».)

Появившийся в 1973 на страницах «Нашего современника» рассказ **«Шопен, соната номер два»** связал совр. жизнь с прошедшей войной живой и горькой памятью. «Не заешь, не запить этого. Не заешь, не запить...» — говорит в рассказе об этой памяти старый ветеран дед Василий.

В повести **«Усвятские шлемоносцы»** (Наш современник. 1977. № 4–5) торжественно прозвучала идея защиты Отечества как историческая обязанность русского человека. Идея эта выражена не декларативно, она высвечивается через описание трудовой жизни народа, этика которой подразумевает свято чтить и сохранять свое духовное и материальное пространство. «Точные бытовые наблюдения и красочная образность, тонкий юмор и трагический пафос, язык просторечный и былинно-эпический — все это в равной мере характеризует повесть, образует прочный сплав мира, в котором живут, любят и ненавидят герои Евгения Носова» (Донской С. Пространство слова // Лит. Россия. 1982. 2 апр.). Незатейлив сюжет повести: усвятскими крестьянами получено известие о Великой Отечественной войне, их сборы, прощание с родными — и дорога на сборный пункт. Все это под пером мастера обретает символическую многомерность, утверждается традици-

онность, извечность народных представлений о войне и мире, о справедливости.

Повесть стала событием в лит. и культурной жизни страны, получила многочисленные критические и читательские отзывы; в 1982 была экранизирована под названием «Родник» (реж. А. Сиренко); в театрах страны успешно прошли постановки спектакля «Усвятские шлемоносцы».

С 1980-х Н. пишет немного, в 1988 попытался дать исторический анализ советского общества (**«Что мы перестраиваем?»** // Лит. газ. 1988. 20 апр.). Как эпитафия разрушенному жизненному укладу, трогательно и тревожно прозвучала история маленького жеребенка, замерзающего у трупа погибшей лошади (**«Холмы, холмы...»** // Лит. газ. 1989. 4 янв.). Проносящиеся мимо люди — усталые, равнодушные или праздные — не находят времени, чтобы позаботиться не только о нем, но и о себе самих. Зарос бурьяном памятник погибшим на войне солдатам; в школе, традиционно столь значимом месте для каждого села, заседает комиссия по разбору кляузы; хозяин лошади беспробудно пьян. И только беззащитный жеребенок оказывается вне суеты, возле родного ему существа «мужественно и безропотно принимающий свою судьбу».

В 1990-е вышло несколько рассказов Н., проблематика которых либо перекликается с ранними автобиографическими вещами (**«НЛО нашего детства»** // Смена. 1993. № 9), либо в притчево-метафорической форме рассказывает о нынешней жизни села (**«Темная вода»** // Новый мир. 1993. № 8). Н. продолжает размышлять о русской классической лит-ре (**«Жди ясного завтра дня»** // Проблемы изучения жизни и творчества Фета. Курск, 1992), активно выражая полное принятие и подчинение себя ее традициям. Как вариация хрестоматийных крестьянских образов Хоря и Калиныча предстали герои рассказа Н. **«Костер на ветру»** (Москва. 1993. № 10). За спиной у каждого свой жизненный опыт, свои взгляды на мир, но в отличие от своих классических прототипов они оба оказались на обочине жизненной колеи, оба одинаково беззащитны перед крахом крестьянской жизни.

Герой Социалистического Труда (1991), лауреат Гос. премии РСФСР (1975) и мн. др. премий.

Соч.: СС: в 5 т. / вступ. статья В. Курбатова. М., 2005; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья В. Васильева. М., 1989; Тридцать зерен: рассказы. М., 1961; Синее перо Ватолина // Москва. 1995. № 1; Яблочный спас // Юность. 1997. № 6. С. 7–15; Греческий хлеб: повесть // Москва. 1997. № 6. С. 8–39; Хутор

Белоглин: повесть. М., 2000; Сронилося колечко. Два солди: рассказы // Москва. 2002. № 1; Фагот: рассказ // Москва. 2002. № 5; Памятная медаль: повести и рассказы. М., 2005.

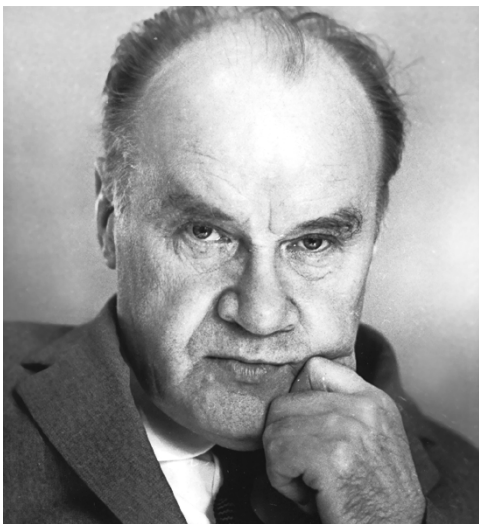
Лит.: Акаткин В. Всмотриваясь в человека // Голоса времени. Воронеж, 1974; Орехова Л. А. К вопросу о чеховских традициях Е. И. Носова // Вопр. русской лит-ры. 1982. Вып. 1. С. 45–52; Донской С. Пространство слова // Лит. Россия. 1982. 2 апр.; Дудина Л. Священный образ // Лит. Россия. 1983. 14 янв.; Дедков И. Надежное поколение: Штрихи к портрету Евгения Носова // Лит. Россия. 1985. № 2; Чалмаев В. Сквозь огонь скорбей: «Негромкий» эпос // Лит-ра в школе. 1995. № 3; Книга о мастере: Холмы и берега Евгения Носова. Курск, 1998.

Е. И. Колесникова

НОСОВ Николай Николаевич [10(23).11.1908, Киев — 26.7.1976, Москва] — детский прозаик, драматург, сценарист.

Родился в семье киноактера. После окончания семилетки работал на заводе. С 1927 — студент Киевского худож. ин-та. Через 2 года перевелся в Московский гос. ин-т кинематографии (окончил в 1932); до 1951 работал режиссером, занимаясь постановкой мультипликационных и учебных, а в годы войны — науч.-технических фильмов.

Первый рассказ «Затейники» был опубликован в 1938 в ж. «Мурзилка» (№ 9). До войны было написано еще несколько рассказов — «Живая шляпа», «Мишутка и Стасик» (в последующих изд. «Фантазеры»), «Чудесные брюки» (в последующих изд. «Заплата»), «Огурцы», «Метро» и др., опубликованных главным образом в «Мурзилке».

Н. Н. Носов

Первый сб. рассказов Н. вышел в 1945 под названием «Тук-тук-тук!» с подзаголовком «Веселые рассказы». Сюда вошли, помимо уже опубликованных, несколько новых рассказов. В последующие годы появлялись по 2–3 новых рассказа Н. в периодике и отдельными изданиями. В 1946 опубликован сб. Н. «Ступеньки», в 1947 — сб. «Веселые рассказы», объединивший переиздание ранее опубликованных рассказов с новыми. В этом же году по рассказу «Мишкина каша» Н. написал комедию в одном действии под названием «Умелые руки» (Затейник. 1947. № 7). Этот же сюжет лег в основу сценария Н. для полнометражного фильма «Дружок», вобравшего в себя также основную интригу одноименного рассказа (киностудия им. Горького, 1958). Драматургической переработке Н. подверг также рассказы «Телефон» (комедия в 1 действии), «Тук-тук-тук» (пьеса для кукольного театра в 1 действии), «Огородники» (комедия в 1 действии, 3 картинах под заглавием «Мишка на огороде»).

В 1949 отд. книгой вышла повесть «Веселая семейка». По повести Н. написал пьесу в 3 картинах для школьного театра (Затейник. 1949. № 10). Под заглавием «Про пчел (Из Колиного дневника)» в альм. «Круглый год. Книга-календарь для детей» (1949) был опубликован отрывок из повести «Дневник Коли Синицына», вышедшей отд. изд. в 1950. Повесть «Витя Малеев в школе и дома» впервые опубликована в ж. «Новый мир» (1951. № 6). В марте 1952 она была отмечена Гос. премией СССР; в 1952 вышла отд. книгой новая ред. повести, и только за этот год она выдержала 4 переизд. По повести Н. написана комедия в 3 действиях, 7 картинах под названием «Два друга». По одноименному сценарию в 1954 был снят полнометражный худож. фильм. В 1957 публикуется цикл юмористических рассказов «Фантазеры» (одноименный фильм — 1966).

Проза Н. насыщена юмором, игровой стилистикой. В произведениях Н., как правило, повествование ведется от первого лица, от лица мальчика 11–12 лет. Сюжеты Н. остры, динамичны, наполнены забавными ситуациями. Герои — неумные выдумщики и фантазеры, в то же время это обычные дети — порою неловкие, порою трусливые, но всегда непосредственные. Для создания образа Н. не пользуется развернутым описанием, ему достаточно выразительного диалога или комического случая, чтобы точно высветить своих персонажей.

Опыт создания приключенческих и юмористических произведений Н. использует и в но-